

КОНТЕКСТ КАК ПОНЯТИЕ СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА

Понятие «контекст» (контекстуальный метод, контекстуализм) обсуждается в самых разных областях гуманитарных и естественных наук: в лингвистике, философии, психологии, истории, математике, информатике, физике, архитектуре и дизайне. Разностороннее использование термина «контекст» весьма характерно для современных междисциплинарных взаимоотношений искусства, естествознания и гуманитарных наук; терминологическое и методологическое взаимопроникновение которых стимулирует постановку новых задач и часто заставляет по-новому взглянуть на известные профессиональные проблемы. Неудивительно, что в это понятие подчас вкладываются самые разнообразные смыслы. Поэтому в процессе рассмотрения контекста в средовом дизайне принципиально важно оставаться на почве профессиональной стилистики и ориентироваться на методическую и практическую ценность рассуждений.

В средовом дизайне контекст давно признан инструментом одновременно познавательным и творческим: контекст расширяет границы теории, практики и методики профессиональной деятельности; он имеет отношение ко всем этапам дизайнерского проектирования – от зарождения замысла на основании представлений о среде – и до того момента, когда проектный замысел материализуется и подвергается оценке и интерпретации представителями различных социальных групп. Таким образом, в нашем случае контекст фиксирует одновременно зарождение проектного замысла как творческое событие и интерпретацию готового проекта как событие восприятия или отторжения.

Контекст в дизайне и архитектуре стал предметом целого ряда теоретических исследований; достаточно глубоко изучены и описаны предпосылки и временной промежуток появления контекстуального аспекта, процесс его зарождения, тенденции развития и особенности современного понимания. Мы же коснемся некоторых частных, но существенных и малоизученных вопросов, связанных со спецификой понимания термина «контекст» и границами его использования в дизайне среды, взаимосвязи контекстов и структур среды, возможности разделения контекстов среды по типам, методической и практической применимости контекстов и т. д. Эти вопросы рассмотрены лишь в первом приближении и требуют более глубокого раздельного исследования. Одновременное их присутствие в данной статье продиктовано, прежде всего, их взаимосвязью и взаимообусловленностью и ставит своей целью создание предварительных теоретических позиций.

Ключевые слова: контекст, архитектурно-дизайнерская среда, границы контекстов среды, типизация контекстов среды, внешние контексты среды, внутренние контексты среды.

Включение вопроса контекста в проблематику средового дизайна было связано с определением архитектурно-дизайнерской среды как совокупности условий, осмысляющей (или переосмысляющей) значение отдельных предметов и вещей в процессе их функционирования в конкретной среде. Среда при этом понималась как общность психологических, функциональных, композиционных, стилевых, образных, экологических факторов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и выражающая определенный социальный и художественно-образный смысл. В дизайне и архитектуре появилось понятие «средовой контекст», обозначающее некое архитектурное и предметное окружение, определяющее значение отдельных структурных единиц и подсказывающее принципы проектного вмешательства в среду. Сближение понятий контекста и среды стало противопоставлением изолированному подходу к объектам дизайна в проектной деятельности. Пришло понимание того, что изолированных

предметов в действительности не бывает, и что их истинное значение и смысл возможны только в среде, в ее многообразии и изменчивости. Контекстом стала считаться сама среда, имеющая смыслообразующую функцию и выражающая причинность смысловых связей между разными объектами.

Со временем произошло сужение объема и уточнение содержания термина, и сейчас взамен отождествления понятий «контекст» и «среда» выдвигается мнение о контексте как о смыслообразующем факторе в среде, о ее контекстуальном свойстве. При этом среда понимается как сочетание контекстов, которое уточняет и обосновывает смысл объектов среды и их комплексов.

Современные дизайнеры по-разному понимают взаимосвязь понятий контекста и среды: как смыслообразующий потенциал и совокупность формально-композиционных условий, как структурообразующий фактор и предметно-функциональный комплекс, как содержательно-

смысловую систему и ее материальную реализацию и т. п. Определение специфики взаимосвязи этих понятий – сложная задача, поскольку контекст есть область изучения и понимания причинности смыслового содержания предметной структуры среды и возможности ее проектного преобразования, а среда – это область существования и функционирования предметов и вещей в их разных структурных сочетаниях.

Стремление ограничить широкий объем понятия, выделить в нем ведущий компонент, уточнить сам термин «контекст», привело к различным взглядам на контекст в средовом дизайне. В некоторых случаях считается, что контексты надо изучать с точки зрения влияния линейных внутривидовых связей предметных комплексов, детерминирующих значение исследуемого предмета, на единицу среды. Иначе говоря, если термином «контекст» обозначить какую-либо предметную группу, объединенную линейными связями, то контекстом может стать любой отрезок среды, вычлененный и объединенный каким-либо предметом, который функционирует в нем, демонстрируя свой доминирующий смысл. В других случаях считается, что контексты образуются благодаря сочетаниям вложенных в предметы разных значений – следовательно, он не может влиять на свою составляющую. Существует и мнение, что реализация значения предмета зависит (непосредственно или опосредованно) не от структуры контекста и закономерностей организации этой структуры, а от обстоятельств, сопутствующих данному предметно-структурному окружению, но не сводимых к его материальной форме.

Рассматривая работы зарубежных и отечественных авторов (Ч. Дженкс, Р. Вентури, Х. Херинг, Р. Боффилд, Ч. Мур, Ю. Паласмаа, Л. Крие, Б. Крие, М. Грейвз, В. Глазычев, А. Раппапорт, А. Скокан, Е. Асс, А. Рябушин и др.) посвященных понятию «контекст» в средовом дизайне можно обобщенно выделить наиболее популярные три точки зрения. В первом случае в качестве контекста рассматривают группы предметов, имеющих самостоятельные, однозначные предметно-понятийные значения, которые с трудом поддаются контекстному осмыслению, но связаны друг с другом для реализации некой общей цели. Этот аспект подразумевает, в большей степени, формальную, конструктив-

ную, функциональную, технологическую сочетаемость предметов в среде.

Согласно второй точке зрения, контекстом среды является объединение малых и больших групп предметов в ещё большую группу, выражающую синтаксические связи между ними. В этом случае, контекст среды представляется как сложное синтаксическое целое, лишенное четкой морфологически выраженной структуры и формально обозначенных вариантов моделей (в отличие от первого случая). Структура контекста, с этой точки зрения, прежде всего, семантическая. Ее элементы (группы предметов), препарированные синтаксическими связями, объединены на коммуникативном, функциональном, образном и семантическом основаниях.

Согласно третьему аспекту, контекстом считается средовое окружение рассматриваемого предмета. Т. е. контекст отождествляется с окружением анализируемой предметной единицы среды. При этом окружением считается не только и не столько реально осязаемая материально-предметная ситуация, но и смысловое, содержательное, символическое, образное, стилистическое, метафорическое, ассоциативное окружение. В лингвистических исследованиях такое окружение называют «контекстным окружением» и объясняют как любое текстовое окружение анализируемой единицы. В средовом дизайне термин «контекстное окружение» понимается несколько иначе. Среда контекстно вариативна, поэтому каждый предмет непременно является структурным элементом одного или нескольких контекстов. Следовательно, структурные элементы контекстов всегда окружены другими контекстами и с разной степенью интенсивности участвуют в структурном построении других контекстов. Именно такое окружение в дизайне можно называть контекстным окружением. При таком понимании контекста в среде актуальным становится вопрос терминологический – вопрос о границах определения самого понятия.

Вопрос определения границ контекста в среде, важен тем, что при сильной минимизации или максимизации признаков, формирующих контекст, он теряет свой смысл и влияние. Могут появляться различные абстрактные модели средовых ситуаций, ошибочно понимаемые как контексты. Абстрактные модели необходимы в

проектном творчестве для построения моделей возможных состояний предметного наполнения среды, но эти модели являются не контекстами, а лишь обстоятельствами или предпосылками для их структурного построения. Абстрактные модели чаще всего выступают как простые наборы предметов, не отличающихся структурными отношениями и лишенных системных связей. Каждый предмет в абстрактных моделях выражает какой-либо самостоятельный смысл, не имеющий содержательно-смысловых связей с другими, и не несущий какую-либо общую информацию. Контексты среды возможны исключительно в структурных смысловых отношениях предметных комплексов, в их содержательном единстве.

Предметно-понятийный смысл как совокупность характерных признаков, дифференцированных и отличающих предмет или вещь от других и позволяющих понимать суть обозначаемого объекта, не может рассматриваться в качестве контекста среды. Он отражает эмпирически накопленное знание о логических причинно-следственных связях закодированных в предметах, детерминирует форму, конструкцию и функцию объекта. Технологические требования, функциональное предназначение, конструктивные особенности являются формообразующими параметрами и формируют структурную логику предмета, но не создают необходимое содержательное поле, стимулирующее формирование контекста. Рассуждения о технологических или конструктивных особенностях отдельно взятого предмета как о его контекстах противоречат смыслу самого понятия, поскольку контекст немислим вне предметного и содержательного окружения. Совокупность формообразующих параметров предмета не содержит свойств контекста, а лишь выражает логику бытия самого предмета. Следовательно, предметно-понятийное значение объектов среды является тем минимальным уровнем, когда понятие «контекст» не может быть использовано.

Максимальный уровень определения контекстов среды ограничивается возможностью передачи непосредственной информации, т. е. когда контексты выходят за рамки понимания как средства передачи и восприятия конкретной, прямой информации. С точки зрения восприятия средовых ситуаций «удаленность»

контекста приводит к разрыву между контекстообразующими элементами и его структурой. Например, композиционное или стилистическое единство как контексты среды могут образоваться благодаря сильно выраженному контекстному потенциалу какого-либо структурного элемента, но будучи обязательными составляющими, например, контекста культуры, выражать его семантическое значение и выступать как более сложный и многокомпонентный контекстообразующий структурный элемент, при этом растворяя, в общем, контекстные значения своих структурных единиц. Следовательно, контекст культуры, в котором можно рассмотреть любой вид среды, любую форму жизнедеятельности человека, не является контекстом среды, но играет неоспоримую роль в восприятии, интерпретации и оценке различных средовых ситуаций.

Один из сложных вопросов, связанных с контекстами среды, – разделение по типам, формам и видам. Как остроумно замечает Г.В. Вершинин, «построение типологии контекста представляется сложной задачей: контекст стал настолько естественной частью мышления, что количество форм контекста ненамного отличается от количества слов в словарях мира». [1, с. 144]

В гуманитарных и естественных науках различают контексты контактные и дистантные, гомогенные и гетерогенные, однокомпонентные и многокомпонентные, в лингвистике рассматривают микроконтексты, макроконтексты, операционные, ситуативные, прагматические контексты и т. п. Применительно, в частности, к дизайну и архитектуре, этот вопрос рассмотрен в работах Г.В. Вершинина, А.А. Зайцева и др. В первом случае, рассуждая о типологии художественных контекстов, автор предполагает, что «в основе контекстного мышления лежат личный (относящийся к личности художника), общественный, природный и временной виды контекста, а также контекст произведений человеческого творческого гения, ... проектный». [1, с. 144] Во втором случае автор, исследуя контекстуализм как стилистическое течение, выделяет отдельные его разновидности, которые, по сути, с некоторым допущением, можно называть видами контекстов среды. Он выделяет «контекстуализм композиционный, историзирующий, стилизационный, ре-

гиональный (традиционный), орнаментально-декоративный, структурно-морфологический, образно-символический, типологический и тектонический». [2, с. 138] Все возможные варианты разделения контекстов по видам и типам схожи отсутствием четко очерченных границ между выделенными группами (обязательным условием существования таких групп является наличие внутригрупповых объединяющих общих признаков).

Типизация как познавательный метод в науке предполагает выделение группы предметов или явлений по какому-либо общему существенному признаку. Группировать контексты среды по этому принципу практически невозможно. Каждый контекст со всеми его возможными характеристиками по-своему уникален, в то же время все контексты взаимосвязаны и взаимопроникаемы. Именно взаимообусловленность и взаимопроникаемость контекстов исключает возможность их четкой типизации. Среди контекстов среды, пожалуй, основным общим признаком является свойство информативности. В связи с этим может возникнуть мнение о разделении контекстов по группам на основе качества, интерпретируемости или объема содержащейся в них информации. Однако, содержание, качество и объем информации, закодированной в контекстах, проявляется в процессе непосредственной интерпретации каждым человеком конкретных средовых ситуаций, а оценка информации зависит от его социокультурных характеристик или – если ставится вопрос о проектном вмешательстве в среду – от профессиональных качеств дизайнеров и архитекторов. Поэтому типизация контекстов среды по содержанию, качеству и объему закодированной информации нецелесообразно. Тем не менее, вопрос содержания, качества и объема информации интересен сам по себе, поскольку непосредственно влияет на значимость контекста. Значимость того или иного контекста среды предполагает его лидирующее положение относительно других, и в большей степени зависит от содержания, чем от объема закодированной информации. Например, функциональная структура среды в качестве контекста может содержать большой объем информации, но быть менее содержательной, а этнокультурный контекст, обладая

высшим уровнем содержательности, нести при этом наименьший объем информации.

Рассмотренные уровни определения контекстов среды подсказывают целесообразность их деления на контексты внутренние и внешние. Термины «внутренний и внешний контексты» заимствованы из лингвистики, где они рассматриваются как два аспекта одного и того же явления. Важность использования в средовом дизайне понятий «внутренних» и «внешних» контекстов объясняется не требованием контекстной вариативности среды, не очередной попыткой типизации, а контекстуальными свойствами самой среды и выявленными границами определения контекстов.

Во внутреннем контексте мотивируется предметно-понятийное значение предмета в структурах среды. Он непосредственно определяет информативную значимость предметов, интерпретируемость средовых ситуаций и их коммуникативный потенциал. Во внешних контекстах оценивается значимость структурных построений внутренних контекстов, рассматриваются и осмысливаются их взаимосвязи. Внешний контекст особо актуализируется при проектном вмешательстве, когда возникает необходимость оценки предлагаемых изменений в структурах среды, – например, с позиции их общекультурной или общенациональной значимости.

Внутренний контекст ограничивается границами одного вида структуры среды (например, функциональную структуру можно рассматривать как функциональный контекст, композиционную структуру как композиционный контекст и т. п.). Внешний контекст иногда включает в себя все возможные внутренние контексты, тем самым выстраивая свою более сложную структуру. Например, этнокультурный контекст, в качестве внешнего контекста, включает в себе почти все внутренние контексты. Следовательно, внутренние контексты можно считать, с одной стороны, самостоятельными частями внешнего контекста, пригодными для автономного коммуникативного применения, с другой – подчиненными контекстообразующим требованиям внешнего контекста.

Членение контекстов среды на внутренние и внешние аргументируется степенью и формой влияния на виды структуризации среды. Внутренний контекст выявляет структурное

значение предметов, не выходящее за рамки смысла данной структуры, выступающей как условие реализации этого значения. Во внутреннем контексте предметы получают конкретный контекстный смысл. Уточняется не форма, композиционное решение или функциональное назначение предмета, а именно контекстное значение. Уточнение контекстного значения является результатом взаимодействия разнотипных значений одного и того же предмета в разных видах структуризации или значения данного предмета со значениями других предметов внутри одного вида структуризации. Внутренний контекст мотивирует содержательный смысл структуры, но не всегда объясняет линейные связи между ее элементами. Внутренний контекст, таким образом, это смысловая реализация средовых условий, сформированных в процессе жизнеобеспечивающей деятельности человека.

Внешний контекст не ограничивается той или иной структурой среды или одним видом среды. Во внешнем контексте рассматриваются одновременно разные виды среды с разными, иногда противоречивыми структурами. Внешний контекст не имеет пространственных и временных ограничений и основан на общечеловеческих ценностях.

Уровень коммуникационного потенциала контекстов среды определяется степенью интерпретируемости закодированной в них информации. Вопрос интерпретационной доступности информации актуализируется при рассмотрении внутренних контекстов, когда происходит непосредственное «общение» и осмысление человеком предметного окружения. Внешние контексты, отражающие, в определенной степени, общечеловеческие ценности создают исходные позиции, формируют некий объем знаний, исходя из которых, интерпретатор воспринимает и оценивает заложенную во внутренних контекстах информацию. Внешние контексты обеспечивают связь смыслов внутренних контекстов с внесредовыми информационными структурами. Если внутренний контекст ограничен сегментом общей информационной структуры среды, выражающей минимально-необходимую информацию, достаточную для интерпретации структуры передаваемой информации, то внешние контексты включают много разных явлений, так или иначе связанных с передачей, мотивировкой и оценкой средовых и внесредовых

информационных кодов в совокупности, т. е. создают условия интерпретации бытующих в среде контекстов и отражают различные знания, известные интерпретатору о среде.

Причина многоаспектности понимания термина «контекст» – не только в различных точках зрения на одну и ту же проблему, но и, что принципиально важно, в отнесении контекста к теоретико-методическим или онтологическим понятиям средового дизайна. Другими словами, применяется ли понятие «контекст» для усовершенствования методики и теории средового дизайна или же используется преимущественно для практических дизайнерских разработок.

Теоретическая и методическая значимость понятия «контекст» для средового дизайна неоспорима, специалисты по этому поводу солидарны. Что касается практической значимости вопроса, то скептики не учитывают тот факт, что именно рассмотрение контекстов дает возможность на проектном уровне определить и обеспечить внутрисредовые композиционные, смысловые и даже функциональные связи предметных единиц, и при этом учитывать внесредовую объективную реальность (политическую, социальную, идеологическую и т. п.). Если среду рассматривать как возможность реализации самых разных характеристик отдельно взятых предметов и вещей или как систему, образованную благодаря структурным связям предметных единиц, то контекст можно понимать как призыв к обоснованию и осмыслению системности среды и конкретизации приобретенных (иногда абстрактных) значений предметов в пределах системы. В дизайне контекст как методическое средство служит, с одной стороны, для определения формального, содержательного и смыслового значения предметов и вещей в сочетаниях с другими составляющими среды, с другой – для изучения причин формирования смысла и содержания тех или иных предметных комплексов. Рассматривая контекст в средовом дизайне с методологической точки зрения, можно сказать, что он есть метод анализа содержательно-смысловых характеристик предметов, вложенных на проектном уровне или приобретенных в процессе функционирования в среде в кругу смысловых «соратников» или «антиподов». В качестве методического средства в дизайне контекст можно использовать для изучения практически всех элементов среды. Это позволяет

исследовать самые разные характеристики как отдельно взятых предметов, так и предметных комплексов во всем многообразии их внутренних и внешних связей и взаимодействий.

В рамках средового дизайна контекст представляет собой метафизическую схему, охватывающую не только оценку смыслового соответствия предметов структурным построениям среды, но и уровень их практической необходимости для обеспечения устойчивости структуры, а также степени социальной и культурной значимости в процессе возможных разноаспектных интерпретаций среды. Контекст является не только условием реализации характеристик предметов (функциональных, композиционных, стилевых), но и условием их порождения. Он является средством материализации, передачи и выражения конкретных мыслей и проектных идей, иногда возникающих под влиянием внесредовой информации, не имеющей непосредственного отношения к предметной структуре среды, но влияющей на ее формирование.

Контекст в дизайне актуален не только как средовое явление, требующее самостоятельного теоретического исследования, как средство изучения средовых единиц и ситуаций, но и как форма репрезентации проектного отношения к среде, как метод проектных изысканий и предположений, как стимул генерации проектных идей, как результат функционирования этих идей в среде. Генерированной контекстом проектной идеей может стать, например, восстановление прошлых или актуализация несущественных значений предмета в новой смысловой окраске или новое применение одного из его значений с новой образно-смысловой ориентацией в специфическом, необычном предметном

окружении, в своеобразной средовой ситуации. Кроме смысловых преобразований, в результате которых предметы могут обрести новые значения, через контексты прогнозируется появление новых предметов в структурах среды, формируются проектные модели новых средовых ситуаций. Актуализируя смысловые и логические структуры проектных моделей средовых ситуаций, контекст превращает их в средство трансляции разного качества информации, начиная от конкретных мыслей, чувств, идей дизайнеров и архитекторов, заканчивая информацией исторического и общекультурного значения.

Таким образом, с точки зрения теоретико-методического значения и практической (в том числе проектной) применимости, контексты среды можно характеризовать как специально препарированные, разнохарактерные, организованные, материально-смысловые динамические системы для разноаспектного понимания, описания и проектного преобразования объектов и их комплексов в среде.

Препарированность структур контекстов отсылает к мысли о рукотворности, искусственности архитектурно-дизайнерской среды, ее проектности и зависимости от воли дизайнеров и архитекторов. Подтверждение разнохарактерности и организованности контекстов вытекает из факта их вариативности в среде и структурной организованности каждого.

Контекст как дизайнерское понятие является объективной реальностью, поддающейся специальному изучению. Его включение в методический и практический арсенал средового дизайна отвечает современным требованиям к проектной деятельности.

08.04.2015

Список литературы:

1. Вершинин Г.В. Контекст в архитектуре, дизайне, искусстве XX века: дис. ... канд. иск.: 17.00.04/Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького – Екатеринбург, 2005.
2. Зайцев А.А. Контекстуализм как стилистическое течение в архитектуре конца XX – начала XXI вв: дис. ... канд. арх.: 05.23.20/ Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т – Нижний Новгород, 2013.
3. Лаврентьева Е.А. Текст и контекст в графическом дизайне. Актуальные проблемы и тенденции визуального текста – М.: МГХПУ им. С.Г. Строганова, 2008 – 232с., 82ил.
4. Аникушкина О.Н. Контекст как основа познания: Социокультурный аспект: Автореферат дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01/ Том. гос. ун-т. – Томск, 1999. – 16с.

Сведения об авторе:

Мкртчян Степан Владимирович, доцент кафедры дизайна Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, кандидат искусствоведения
e-mail 7655682@rambler.ru